

субъектами. По отношению к юридической технике правовую культуру все же следует рассматривать как систему, которая проявляется как идеологическое явление.

На наш взгляд, правовая культура должна не только выражать знания и навыки субъектов правотворчества, но и выступать источником ценностных ориентиров их адресатов. Качественное состояние текста правового документа имеет прямое отношение к уровню развития правовой культуры. Совершенная и развитая юридическая техника может служить инструментом передачи ценностей права, обусловленных правовой культурой, идеей права, государственной воли. Юридическая техника отражает некое мастерство применения инструментария, воплощает в себе уровень развития правовой культуры и служит источником передачи юридической информации всем субъектам права. Субъект правотворчества должен в совершенстве владеть юридическим инструментарием для повышения эффективности права с помощью создания и совершенствования правовых актов.

Юридическая техника занимает важное место в системе правовой культуры, выступая не только инструментом для юридического регулирования, но и способом формирования правового сознания общества. Правовая культура, в свою очередь, включает в себя не только нормы и правила, но и целостное понимание ценностей, связанных с правом.

Пристатейный библиографический список

1. Карпунина В. В. Правовая антикультура : дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2011.

References

1. Karpunina V. V. Pravovaya antikul'tura : dis. ... kand. yurid. nauk [Legal Anti-Culture: dissertation for Candidate degree in Legal sciences]. Vladimir, 2011.

Mavlidin Magomedbekovich Malikov
*Associate Professor of the department
 of State and Legal disciplines of the
 North Caucasian Institute (branch)
 of the All-Russian State University
 of Justice (RLA (Russian Law
 Academy) of the Ministry of Justice of
 Russia), Candidate of Legal sciences*

Мавлидин Магомедбекович Маликов
*Доцент кафедры
 государственно-правовых дисциплин
 Северо-Кавказского института
 ВГУЮ (РПА Минюста России),
 кандидат юридических наук
 E-mail: doktorb@yandex.ru*

Муниципальное управление: сочетание традиции и новации

Municipal Governance: a Combination of Tradition and Innovation

Местная власть имеет продолжительную историю. Вышедшая из структур первобытного общества, при формировании государств она становится подсистемой государственной власти, которая осуществляла управление в поселениях. Так складывается местное управление в государствах. Безусловно, на характер и полномочия местного управления повлияло множество факторов, в числе которых исторические традиции государственности.

В истории нашей страны господствовало несколько моделей местной власти. В московский период местное управление было продолжением государственной власти; традиции местного самоуправления фактически отсутствовали вплоть до второй половины XIX в. Лишь в период буржуазных реформ, проведенных Александром II, институты местного самоуправления утверждаются в России. Однако в дальнейшем самостоятельность сельского и городского управления значительно ограничивается. Эти ограничения были сняты после Февральской революции 1917 г.

Между тем достаточно скоро, с октября 1917 г., начинается внедрение новой модели местного управления: системы советов. В стране утвердился единый аппарат государственной власти, часть которого осуществляла управление в городских и сельских поселениях. Принцип разделения властей отсутствовал, потому советы являлись носителями как представительных, так и исполнительных полномочий органов власти. При этом политическая власть в стране принадлежала КПСС. С незначительными изменениями указанная модель действовала до 1991 г.

Установление многопартийности и последующий распад СССР привели к трансформации местного управления в РСФСР. В конце 1991 г. местное управление, состоящее из советов, оказалось вне опеки райкомов КПСС. Такой период продолжался до принятия Конституции РФ 1993 г. Основной Закон России, вступивший в юридическую силу с 01.01.1994, внедрил в правовую жизнь новую модель местного самоуправления. Многие соизмерялось с европейскими и в целом западными стандартами. Самостоятельность местного самоуправления, которая была отражена в ст. 12 Конституции РФ, многими воспринималась исключительно как независимость и обособленность муниципальной власти. Значительная часть правовой базы формировалась региональными и муниципальными органами власти.

Реальное положение в муниципальных образованиях было гораздо драматичнее: «независимые» главы администрации часто вторгались в полномочия органов государственной власти, пытались распоряжаться объектами собственности Российской Федерации и ее субъектов. Редкие голоса о единстве государственной и муниципальной власти не воспринимались ни в научном сообществе, ни в политическом руководстве страны. Более того, в руководстве отдельных муниципальных поселений появлялись личности, имевшие в прошлом «конфликты» с законом (например, Г. Коняхин в Ленинск-Кузнецке). Достаточно быстро выявился и другой порок введенной новой конституцией модели местного самоуправления: нехватка собственных средств для обеспечения функционирования муниципальных образований. Осознание противоречия между самостоятельностью, обособленностью местного самоуправления, с одной стороны, постоянными дотациями, выделяемыми органами государственной власти для реализации полномочий органов местного самоуправления, — с другой, пришло значительно позже. Думается, именно вышеуказанные обстоятельства стали причинами проведения нынешних преобразований в системе местного самоуправления.

На наш взгляд, традиционность органов местного самоуправления должна исходить как из исторических традиций отечественной государственности, так и из реальной эффективности нынешних органов муниципальной власти. Намечившуюся за последние годы тенденцию, направленную на сближение органов государства и местного самоуправления, следует рассматривать как попытку восстановления баланса между реальной самостоятельностью и способностью осуществлять полномочия муниципальными образованиями. Безусловно, следует избегать крайностей: гипертрофированная самостоятельность не должна заменяться огосударствлением местного самоуправления, превращением его в придаток государственной власти.

Andrey Valerianovich Krasuykov
*Senior research fellow of the scientific
research department, Volga Institute
(branch) of the All-Russian State
University of Justice (RLA (Russian
Law Academy) of the Ministry of Justice
of Russia), Candidate of Sociological
sciences*

Андрей Валерьянович Красюков
*Старший научный сотрудник отдела
научных исследований Поволжского
института (филиала) ВГУЮ
(РПА Минюста России),
кандидат социологических наук
E-mail: andevk@mail.ru*

101

Традиционные духовно-нравственные ценности как предмет социологического исследования

Traditional Spiritual and Moral Values as a Subject of Sociological Research

Традиционные духовно-нравственные ценности играют ключевую роль в формировании общественного сознания, культурной идентичности и социальной стабильности общества. Их изучение в рамках социологии позволяет понять механизмы трансляции норм, ценностей и моделей поведения в современном обществе, а также выявить факторы, способствующие их сохранению или трансформации. В условиях глобализации и цифровизации они подвергаются значительным изменениям, что делает их актуальным предметом социологического исследования. Традиционные духовно-нравственные